popular linguistic discourse the following options: a) "the process of action – speech behavior, created during a particular speech act", b) "the process of action - scientific work", c) "a process of action – condition, mismatch with anything, a departure from the typical, normal"; d) "action – opinion, the judgment about that action"; e) "action, speech act – type of the speech act, speech genre, a literary genre". The mechanisms of discursive metonymy as an elliptical reduction and nominative substitution of a defined word are shown. Some ways of semantization of metonymical terms in popular scientific and linguistic text are mentioned.

Key words: metonymy, lexical metonymy, discursive metonymy, metonymical transference, metonymical model, the elliptical reduction, the nominative substitution of a defined word, the popular and scientific discourse

УДК 811.161.1'42

Ольга Игоревна Гамали,

кандидат филологических наук, доцент

E-mail: gamalioi@mail.ru,

Ольга Борисовна Каневская

кандидат педагогических наук, доцент

Криворожский педагогический институт

ГВУЗ «Криворожский национальный университет»

г. Кривой Рог. Украина

E-mail: o.b.kanevska@rambler.ru

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ИДИОСТИЛЕ
В. АКСЁНОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ОСТРОВ КРЫМ»)**

Постановка проблемы. Василий Павлович Аксёнов (1932 – 2009) – один из самых популярных советских писателей 60-70-х годов XX века, один из лидеров шестидесятников, автор нашумевших романов «Ожог», «Остров Крым», «Московская сага».

Анализ публикаций. Творческий путь писателя является непосредственным отражением советской и постсоветской социокультурной ситуации второй половины прошлого столетия. Заметное стремление к смелому эксперименту с формой и содержанием произведений обеспечивает особую популярность книгам В. Аксёнова не только у читательской аудитории, но и у исследователей, прежде всего, критиков (П. Басинский, З. Богуславская, Р. Вахитов, Е. Весёлая, К. Газарян, А. Гольдин, Т. Калласс, Е. Сидоров и др.) и литературоведов (Б. Л. Брусоловская, Э. Г. Дадаян, Л. В. Гурленова, Н. А. Ефимова, Н. Н. Карлина, А. И. Куприянова, М. А. Литовская, И. В. Попов, Е. В. Снежко, Г. М. Торунцова и др.). Но лингвистический аспект поэтики произведений писателя по-прежнему остается мало изученным. В немногочисленном ряду работ можно выделить исследования

Н. В. Колесовой, Н. А. Петровой, М. В. Сандаковой, Л. И. Скворцова, в которых анализируются частные вопросы, касающиеся функционирования жаргонной и иноязычной лексики в аксёновских произведениях, семантики некоторых тематических групп (например, одежды) и пр. Можно констатировать, что индивидуально-авторский стиль произведений В. Аксёнова пока ещё не стал предметом отдельного серьёзного изучения. Особый интерес, по нашему мнению, вызывает описание способов выражения оценки и оценочности в языке этого самобытного писателя, т.к. оценочная лексика и другие оценочные средства не только принимают участие в создании выразительности, но и являются важным элементом выражения авторских интенций, помогающим более точно интерпретировать текст.

Цель статьи – выявить и описать средства выражения оценки в идиостиле В. Аксёнова (на примере романа «Остров Крым»).

Изложение основного материала. Проблема оценки многоаспектна, т.к. «человек оценивает всё, что было, есть, будет, может быть и могло бы быть» [2, с. 7]. Поэтому лингвисты ведут постоянные научные поиски в области семантики и способов выражения оценки в языке и речи (Ю. Д. Апресян, Л. М. Васильев, Л. А. Новиков, Ж. П. Соколовская; Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф, Г. А. Золотова, А. А. Ивин, Т. В. Маркелова, Е. Ф. Петрищева и др.).

В формальной аксиологии оценка определяется обычно как положительная или отрицательная характеристика предмета, связанная с признанием или непризнанием его ценным в каком либо отношении [5, с. 36].

В лингвистике термин «оценка» употребляется в трех разных значениях. В узком смысле слова – это языковое выражение, устанавливающее ценностное отношение определенного типа между мыслью и действительностью. Так, В. В. Виноградов связывал оценку с выражением эмоционально-субъективного отношения говорящего, вследствие чего к оценочной лексике относил лишь слова, выражающие субъективную оценку [3, с. 4].

В широком смысле оценка – это своеобразное отражение соответствующей логической категории фактами явной и скрытой грамматики. Такой подход к изучению данной категории утвердился сравнительно недавно (Е. М. Вольф, Ж. П. Соколовская и др. [4; 6]) и, по нашему мнению, является наиболее адекватным для изучения оценочной лексики, поскольку семантическая структура оценочных лексем и типы отношений между ними во многом обуславливаются характером выражаемых ими оценок.

При максимально широком подходе под оценкой понимается языковое выражение, приписывающее рассматриваемому объекту некоторое значение в соответствии с принятой в данном социуме или

характерной для индивидуума шкалой оценок (*очень хорошо – довольно хорошо – хорошо – средне – довольно плохо – плохо – очень плохо*) [6].

Итак, оценка, по мнению большинства исследователей, – это результат соотнесения говорящим какого-либо понятия со своим или общепринятым представлением о норме, оценочность – один из многих компонентов, формирующих значение слова. Средства для выражения оценки представлены на всех уровнях языка и речи и имеют варианты в употреблении. Это, прежде всего, аффективные слова (*великолепный, ужасный*), слова-интенсификаторы (*очень, чрезвычайно*); стилистически окрашенные слова; аффиксы со значением субъективной оценки; специальные интонационные конструкции и др.

Методом сплошной выборки из романа В. Аксёнова «Остров Крым» были извлечены оценочные слова и проанализированы особенности их употребления. Выявлено, что авторские интенции, отношение к событиям, миру, персонажам выражаются с помощью широко представленной оценочной лексики: *альяповатые навильоны, жуткие краски, умопомрачительно-непонятный лозунг, чудесное тело, первозданная природа, замечательные имитации, головокружительные перспективы, изгибы псевдомира* и др.

В. Аксёнов активно использует разнообразные семантические группы слов, выражающих прагматические (*полезно / бесполезно*), интеллектуальные (*интересно / неинтересно*), эмоциональные (*приятно / неприятно*), морально-этические (*нравственно / безнравственно*) оценки: *шикарная полуотрешенность; пленительная атмосфера опасности; мерзкие сцены; кошмарные парадоксы; наглые иностранные орды* и др. В контексте: *Медленно растворялось очарование ночи, малярный приступ молодости постепенно проходил. Гнусоватое выздоровление. Ноги обретали их собственную тяжесть* [1, №1, с. 45].

Используя оценочную лексику, автор учитывает семантику оценки, которая отражает содержательную сторону языка в её динамическом состоянии и формируется в речевой коммуникации как деятельности: 1) передаёт одобрение или неодобрение: *Андрей Арсениевич Лучников стоял посреди странного мира и чувствовал себя ошеломляюще счастливым* [1, №1, с. 48]; 2) передаёт похвалу или порицание: *Должно быть, эти две сучки сейчас обсуждают, где они меня могли встретить; ...в её сногишибательной по скромности и шику белой куртке* [1, №1, с. 36].

Писатель редко использует ядерные оценочные слова «хорошо» – «плохо». Однако частотны контексты, в которых проявляется тесная связь с признаком качества, определяющая дидактическую функцию высказываний (*вредно, полезно, грешно* и т.д.): ... *основательно уже подержанная временем компания; Он чуть ли не на первой же*

вечеринке встретил Юрку и поразился, как **отвратительно** изменился его приятель [1, №1, с. 42]. Усиливают оценочное значение высказывания и использованные автором слова-интенсификаторы: **Довольно** стройная фигура, но принадлежит **явно** американской зануде [1, №5, с. 40]; **Теперь он стал большой, чрезвычайно** нескладный мерин [1, №1, с. 42]; Они были **очень хорошенькие и молоденькие** [1, №1, с. 36] и др.

Из всех рассмотренных в контекстах оценочных слов основную нагрузку несут качественные прилагательные, которым органически присуща способность выражать оценочные отношения: **чудеснейшие** вечно загорелые ноги, **пухлые** щечки, **глазищи свирепые** и др., а также окказиональное **снобейший** сноб. Авторская оценка, передаваемая такими прилагательными, служит для выражения положительного или отрицательного отношения к разнообразным фактам и явлениям художественной реальности:

- положительная оценка: **сумасшедшие** архитектурные экспрессии; **дерзкий** в своей простоте; **плейбойский** пентхауз; **смелые** архитекторы; **священные** принципы нашей демократии; **бурный** всплеск фаталистического веселья; **шикарная** полуотрешенность; **пленительная** атмосфера опасности;

- отрицательная оценка: **унылые** серые холмы; **заштатный** городишко; **невразумительные** сообщения; **страшная** опасность; **одряхлевший** генерал; **тёмный** гнев; **ужасное** бабское бельё; **мерзкие** сцены; **кошмарные** парадоксы; **наглые** иностранные орды.

Частотны случаи лаконичного, однословного выражения оценки: **жизнь русских мастодонтов**; **плейбой** без каких-либо особых идей; **белогвардейская сволочь** и др. Чаще всего это либо слова с прямым значением, в которых одновременно заключено и название явления, и оценочное сообщение о нём (**грубиян, размазня, хам, болван**), либо слова с переносным (**чучело, лешаки**), либо с синтаксически обусловленным значением (**шляпа, свинья**).

В тексте романа переосмысливаются и переоцениваются слова, относящиеся к концептуальной лексике, т.е. выражающие политические и идеологические представления персонажей: **Андрей, ведь ты почти марксист...** [1, №2, с. 23]; **Я тебе не Славка, падла Лучников, предатель, большевистская шлюха. Сколько тебе заплатили за остров Крым? Саланда-маранда гебешная, я тебе не Славка, я таких как ты, брал на каждом перекрестке, дерьма марксистского кусок!** [1, №2, с. 25]; **... Марксизм-Ленинизм – это вкусовой экстремизм конца двадцатых, который вызывает сейчас понятное недоверие у аппарата...** [1, №2, с. 12]; **Ошеломленный переводчик, юноша из третьего поколения франко-русов, после мгновенного столбняка занялся уточнением мысли своего подопечного, в то время как окружавшие диссидента киты и акулы,**

уловив *борщеватое слово «товарищи»*; великодушно смеялись: нашел *«товарищей»* [1, №2, с. 26].

Обращает внимание то, что большинство персонажей романа в своей речи используют жаргонную, просторечную и бранную лексику (*хипня, ухлять, ловенность, класс, бэби, бабки* и под.), для которой характерно ярко выраженное оценочное значение, что подчёркивает противоречивость их характеров, политических и социальных устремлений. Ведь персонажи В. Аксёнова, как правило, всегда находятся на переломе жизненного пути, духовного созревания, вырабатывают свое мировоззрение. Например: *...жилетка из хипповых барахоловок* [1, №2, с. 20]; *Встречая сардонической улыбкой слово «идеалы» вы увеличиваете свою ловенность* [1, №2, с. 22]; – *Хай, داد!* [1, №1, с. 42]; – *Хай, Эндрю! – Он открыл свои объятия. / – Привет, Федя! – ответил Лучников "по правилам московского жаргона"* [1, №1, с. 47]; – *Вы, должно быть, из "уимен-либ", бэби? – спросил он девушек* [1, №1, с. 42]; *Калифорнийское отродье, вроде Фары Фосет* [1, №11, с. 39]; – *Выродки, – проговорил он, как бы притягивая ускользающие сабашиковские глаза. – ...Прикинь, во что обоились русскому народу наши утонченные рефлексии* [1, №2, с. 23]; – *У них там никакого оружия ни фера нету, Толяй... Давай, Толька, шмаляй ракету!* [1, №5, с. 60].

Яркой выразительностью, экспрессией и оценочностью обладает жаргон молодёжи острова Крыма, созданный В. Аксёновым. Так, Антон – сын Андрея Лучникова – разговаривает на языке *яки* – смеси *татарцины* и *русятины*: *Слушай, атац, ты меня опять подначиваешь* [1, №1, с. 40]; *...будущее нашей страны – это яки, а не вечно замороженные евроэвакуанты, или обожравшиеся муллы! ...яки – это хорошо, это среднее между «яким» и «о'кей»* [1, №1, с. 41]; *Ребята, вы не обижайтесь на моего дэдди, – сказал Антон. – Он и впрямь немного олд-таймер* [1, №1, с. 39].

Часто аксёновские персонажи употребляют варваризмы, привносящие в текст дополнительное оценочное значение: – *Сволочь – крикнула ему Таня. – Энтигудиген, – извинился человек и что-то еще добавил...* [1, №4, с. 54]; – *Stop! – That's enough for to night* [1, №4, с. 55].

Давая характеристику персонажам, В. Аксёнов неслучайно использует говорящие фамилии, имеющие оценочное значение (*Лунина ← Луна; Сабашиков ← собака*). Так, *Лучников ← Луч: Он – луч, вот он кто...мотоциклист, баскетболист и автогонщик, лидер молодежи 50-х, лидер плейбойства 60-х, лидер политического авангарда 70-х, он лидер* [1, №2, с. 24]. Действительно, в произведении на этом образе

сосредоточено всё повествование: он пробуждает сознание людей, призывает их к объединению, борется с существующим государственным аппаратом.

В. Аксёнов активно употребляет и такой приём, как снижение «ореола высокости», сталкивая высокую и сниженную лексику в одном контексте: *Ознобец восторга, то, что в уме он назвал молодой отвагой, охватил Тангута на лестничной площадке...; ...ну, там матюкаться в тесном круге, ну продемонстрировать страсть к рыбалке, сдержанное почтение к генералиссимусу...* [1, №2, с. 12]; *Он даже снял очки, когда знакомился, продемонстрировал Татьяне чистоту и честность своих глаз, никаких ухмылочек, никаких околичностей – перед вами друг!* [1, №2, с. 14].

Оценочную функцию в тексте выполняют и разнообразные окказионализмы, которые называют реалии созданной воображением автора жизни острова Крыма: – *Что такое "врэвакуанты"? – Памела чудесно сморщила носик. – Когда в 1920 году большевики вышибли моего дедулю и его славное воинство с континента, белые офицеры на Острове Крым стали называть себя "временные эвакуанты". Временный is temporary in English. Потом появилось сокращение "вр. эвакуанты", а уже в пятидесятых годах, когда основательно поблекла идея Возрождения Святой Руси, сложилось слово "врэвакуант", нечто вроде нации* [1, №1, с. 40]; – *Нет, сударыня, я сразу понял, что ваша папочка предпочитает "руссо-балт", когда я увидел его за рулем "руссо-балта"* [1, №1, с. 36]; *Тот торопился на поле идейной битвы, тяжёлый его пиджачище запарусил, рубашка его расстегнулась, виден был тестообразный живот* [1, №3, с. 30].

Характерным оценочным средством для языка романа является создание разнообразных авторских аббревиатур: *Не подлежит сомнению, что еще год-другой, и молодой фон Витте стал бы командующим ВСЮРО (Вооруженные Силы Юга России), но тут его бес попутал, тот же самый бес, что и нас всех уловил, Андрюша, – любовь к Единой – неделимой Убогой и Обильной – Могучей и Бессильной, то есть, ты уже меня прости, любовь к ЕНУОМБУ, или, по старинке говоря, к матушке-Руси, что в наших скифо-славянских* [1, №2, с. 18]. Подчеркнём, что некоторые из них являются ключевыми словами всего романа, выражающими главную идею текста. Например: *СОС – союз общей судьбы.*

Пользуется писатель и таким словообразовательным средством выражения оценки, как усечение основы. Ярким примером окказионализма такого типа является *суп – супруг: ... прежде всего*

позабыла о своем законном «супруге», «супружнике» или, как она его попросту называла, – «суп» [1, №2, с. 18].

Таким образом, широко используемые автором словообразовательные оценочные средства (суффиксы субъективной оценки, аббревиация и др.), предназначены для выражения ценностного отношения (положительного или отрицательного) говорящего к объекту оценки. Оценочные окказионализмы В. Аксёнова часто окрашивают повествование в иронически пренебрежительные тона.

Встречаются контексты, в которых писатель использует возможности предикативной оценки: *Вот эта способность русских баб мгновенно переходит от хмурости, мрачной настороженности к душевной теплоте – вот это клад* [1, №1, с. 36].

Широко представлены частицы с оценочным значением, которые в тексте романа выполняют разнообразные функции: устанавливают контакт с собеседником, связывают данное высказывание с предыдущим, выражают конкретные чувства или их комплекс (удивление, радость, огорчение), например: *...да куда же я опять хочу с этим своим вечным ощущением пустяковости, второстепенности своих деяний... что-то главное не сделал, что-то самое важное упустил... о чем-то я забыл?... почему не оставляет ощущение чепухи?... ведь это же все нужно?... даже и интервью это дурацкое на АВС, даже и приём в честь диссидента ...ведь не для себя же стараюсь, для идеи ...ведь это же как раз и есть главное содержание жизни...как же ты, гад Сабашка, мог меня посчитать «любилком-дробилом»* [1, №2, с. 23].

Частотны в тексте и междометия, придающие оценочность всему высказыванию: – *Татьяна, "телега" на тебя, ну поздравляю, такую раньше и не читала* [1, №2, с. 10]; – *Ой, мамочка, там написано, деточка-лапочка, будто ты две ночи с белогвардейцем в отеле жила. Врут, конечно?* [1, №2, с. 11]; – *Ах, как странно, как странно... – прошептала Веруля* [1, №2, с. 12]; *...внутри у нее все тряслось – ну и ну, ну, ты даёшь, Татьяна!* [1, №3, с. 38].

Использует В. Аксёнов оценочную лексику в составе тропов (эпитеты, сравнения, метафоры) и стилистических фигур (перифразы, эмоционально-экспрессивные предложения), прежде всего для создания портретов персонажей и их речевой характеристики: *мыльного цвета лицо; дрогнувшая щека прикрылась локтем; тело – свинцовые джунгли, душа – загнанная лиса; Сабашников, сама скромность; опухшее лицо бывшей красавицы. В контекстах: Непревзойдённая в прошлом барьеристка – восемьдесят метров сумасшедших взмахов чудеснейших вечно загорелых ног, полёт рыжей шевелюры и финишный порыв*

грудью к заветной ленточке... [1, №2, с. 7]; – *Ю узлкам Андрюса синачек эз юзуаль канисна, – прошипел он сквозь **остатки зубов, похожие на камни в устье Янцзы*** [1, №1, с. 40]; *На глаза его падали два пегих крыла прямых сальных волос, престраннейшая улыбка обнажала дёсны. **Малопривлекательный** господин, подумала она* [1, №5, с. 59]; ***Видное лицо** взяло его под руку, шепнуло на ухо...* [1, №4, с. 68].

Характерны для идиостиля писателя оценочные перифрастические выражения, которые в большинстве своём носят индивидуально-авторский характер, т.е. возникают в образной системе произведения автора и несут смысловую и эмоциональную нагрузку, характерную лишь для данной описываемой ситуации: иронично-негативная, иронично-нейтральная и иронично-положительная оценки. Например: *Она была спокойна и по-английски спросила почти правильно, а волосы небрежно отмахнула, **аристократка секса***; *Лучников обнимал за зябкие плечики Лору Лерову, одну из тех **увядающих букетиков**, что украшали недавний праздник курьера* [1, №3, с. 38]; *Тут бравый **"сокол"** слегка икнул...* [1, №2, с. 12].

Выводы. Итак, корпус оценочной лексики в проанализированном романе В. Аксёнова определяется его сюжетно-тематическим содержанием, замыслом автора, стилистической системой текста, а также продуцирует содержательно-концептуальную и подтекстовую информативность произведения, донося, таким образом, его скрытый смысл до читателя. Оценочная лексика придаёт всему произведению яркость, индивидуализирует речь каждого из героев. С её помощью рисуются язвительные картины советской действительности, характеры персонажей, особый мир антиутопии, что не только отражает художественное мировидение В. Аксёнова, но и органично входит в его художественную картину мира, становится частью его идиостиля.

Перспективы исследования заключаются в возможности масштабного исследования языковой личности Виктора Аксёнова, который представляет собой значительное явление в русской литературе конца XX - начала XXI вв.

Литература

1. Аксёнов В. Остров Крым / Василий Аксёнов // Юность. – 1990. №1. – С 35–48.
- №2. – С 7–27.
- №3. – С 28–45.
- №4. – С 46–73.
- №5. – С 38–61.

2. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Проблемы структурной лингвистики 1982. – М. : Наука, 1984. – С. 6–15.
3. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – №5. – С. 4–6.
4. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – М. : Высш. шк., 1985. – 105 с.
5. Ивин А. А. Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Изд-во МГУ, 1970. – 65 с.
6. Соколовская Ж. П. Система в лексической семантике (Анализ семантической структуры слова) / Ж. П. Соколовская. – К. : Вища шк., 1970. – 190 с.

Анотація

Гамалі О. І., Каневська О. Б. Засоби вираження оцінки в ідіостилі В. Аксьонова (на матеріалі роману «Острів Крим»).

У статті проаналізовано засоби, що виражають різні види оцінки, в романі В. Аксьонова «Острів Крим»: семантичні групи оцінних слів, вжиту в оцінній функції концептуальну, лайливу, простомовну лексику, вульгаризми, жаргонізми, оказіональний жаргон молоді острова Крима, а також словотвірні оцінні засоби (суфікси суб'єктивної оцінки, аббревіація і т. ін.), що часто створюють іронічно-зневажливий смисл. Оцінні засоби відбивають художнє світобачення В. Аксьонова, характеризують його ідіостиль.

Ключові слова: оцінка, оцінність, оцінна лексика, ідіостиль, В. Аксьонов.

Аннотация

Гамали О. И., Каневская О. Б. Средства выражения оценки в идиостиле В. Аксёнова (на материале романа «Остров Крым»).

В статье проанализированы средства, выражающие разные виды оценки, в романе В. Аксёнова «Остров Крым»: семантические группы оценочных слов, использованная в оценочной функции концептуальная, бранная, просторечная лексика, вульгаризмы, жаргонизмы, окказиональный жаргон молодежи острова Крыма, а также словообразовательные оценочные средства (суффиксы субъективной оценки, аббревиация и др.), часто создающие иронически-пренебрежительный смысл. Оценочные средства отражают художественное мировидение В. Аксёнова, характеризуют его идиостиль.

Ключевые слова: оценка, оценочность, оценочная лексика, идиостиль, В. Аксёнов.

Summary

Hamali O. I., Kanevska O. B. The evaluative means in idiostyle of V. Aksenov (based on "The Island of Crimea" novel).

The article analyzes the means, expressing different types of assessment, in the novel by V. Aksenov "The Island of Crimea": semantic groups of evaluation words, conceptual, abusive, vulgar lexicon, vulgarisms, slang words, occasional youth slang of the island of Crimea used in the evaluation function, as well as evaluative means of derivation (evaluative suffixes, abbreviation etc.), which often create ironic and derogatory sense. Evaluation means reflect the artistic worldview of V. Aksenov, characterize his idiostyle.

Key words: evaluation, evaluative, evaluative lexicon, idiostyle, V. Aksenov